УДК 32:004.77 DOI: 10.12737/14293

СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ РАЗВИТИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ[1]

Мирошниченко И.В., Рябченко Н.А.[2]

В статье рассмотрено содержательное наполнение термина «локальная политика» и описан процесс институционализации местных сообществ в публичном online-пространстве в контексте развития «сетевой логики». Авторы выделили и описали основные ресурсы развития сетевой локальной политики (в том числе и официальные электронные ресурсы органов местного самоуправления) и сетевые технологии позиционирования местных сообществ в публичном online-пространстве. Особое внимание было уделено сетевой технологии электронного участия – краудсорсингу, реализованному как по технологии «сверху», так и технологии «снизу».

Ключевые слова: локальная политика, местные сообщества, online-пространство, краудсорсинг, сетевые ресурсы локальной политики, сетевая логика

NETWORKING RESOURCES OF THE DEVELOPMENT OF LOCAL POLITICS

(The work is done within the project of RHF "Network resources of the development of local politics in new political reality" (№ 15-33-01313, 2015-2017)

MIROSHNICHENKO I. V. – Doctor of Political Sciences, Professor of the Department of Public Policy and Public Administration of Kuban State University (Russian Federation, Krasnodar), e-mail: mirinna78@mail.ru

RYABCHENKO N. A. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Social Work, Psychology and Pedagogy of Higher Education of Kuban State University (Russian Federation, Krasnodar), e-mail: rrrnatali@mail.ru

In the article the substantive content of the term "local politics" is considered and the process of institutionalization of local communities in public online space in the context of the "network logics" is described. The authors identify and describe the basic resources of networking local politics (including official web resources of local authorities) and networking technology of positioning local communities in public online space. Particular attention is paid to the networking technology of electronic participation - crowdsourcing implemented according to the technology "from above" and the technology "from below".

Keywords: local politics, local communities, online space, crowdsourcing, networking resources of local politics, network logics.

На сегодняшний день в общественном и политическом дискурсе все чаще актуализируется проблематика использования ресурсов местных сообществ и локальных территорий в национальных и региональных стратегиях социально-экономического и политического развития, модернизационных курсах РФ. По оценкам экспертного сообщества, осуществленная в России муниципальная реформа, в содержание которой закладывалось комплексное развитие местных

[1] *Работа выполнена в рамках проекта РГНФ «Сетевые ресурсы развития локальной политики в условиях новой политической реальности» № 15-33-01313, 2015-2017 гг.*

Мирошниченко Инна Валерьевна – Кубанский государственный университет, г. Краснодар, зав. кафедрой государственной политики и государственного управления, доктор политических наук, e-mail: mirinna78@mail.ru

Рябченко Наталья Анатольевна – Кубанский государственный университет, доцент кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования (Российская Федерация, г. Краснодар) e-mail: rrrnatali@mail.ru

сообществ, не привела к качественным изменениям. По мнению исследователей, «идеология 131-ФЗ на практике выразилась в увеличении численности бюрократического аппарата, который стал рассматривать ресурсы местных сообществ исключительно с точки зрения эксплуатации материальных активов, контроля над финансовыми потоками (в том числе и над использованием дотаций регионального и федерального уровня) и недопущения каких-либо сущностных перемен в распределении властных полномочий внутри элиты»[1]. В современных условиях формирования новой политической реальности, которая характеризуется многосоставными изменениями в системе муниципальной власти и управления (внесение поправок в действующее законодательство, ориентированное на изменение поселенческой структуры муниципальной власти), экономике (реформирование системы налогообложения и изменение системы бюджетных трансферов), геополитическом комплексе (изменения в территориальной целостности государства и глобальные вызовы международного сообщества), остро встает проблема актуализации разнообразных ресурсов, способствующих развитию локальной политики отдельных территорий.

Отправной точкой в исследовании обозначенной проблемы является определение содержательного наполнения термина «локальная политика». В авторском понимании концепт «локальная политика» имеет многосоставный характер, который определяется «константами» категории «публичная политика» и специфическими компонентами, связанными с выработкой публичной политики местных сообществ. В первом случае локальная политики является территориальной составляющей публичной политики в рамках отдельного государства, которая имеет ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных измерений:

1. *Информационно-дискурсивное измерение* интерпретируется в категории публичной сферы, где проявляются рефлексивные способности человека включаться в мир политический. Публичная сфера представляет собой информационно-коммуникативное пространство, в котором на основе информации о политических событиях происходит конструирование групп общественности – «публик», участвующих в формировании общественно-политического дискурса. Дискурсивность, или ресурсы коммуникативной власти в публичной сфере, отражает качественные характеристики развития общественности, проявляющиеся в их автономности в производстве общественного дискурса, и способы целенаправленного информационно-коммуникативного воздействия властью, отраженные в политическом дискурсе.

2. В информационно-коммуникативной среде посредством политического дискурса конституируются и институционализируются различные политические акторы, принимающие участие в делиберативном политическом процессе, который связывает дискурсивные практики с циклическим производством публичных решений на основе диалога и согласования позиций различных акторов публичной политики. Ресурсы публичности политических акторов и характер их публичной деятельности и участия в принятии решений характеризуют *деятельностно-активистское измерение публичной политики*.

3. Управленческое измерение публичной политики позволяет определить институциональные и технологические характеристики гражданского участия в производстве публичных решений. В системе публичного управления существуют политическая и административные подсистемы, задающие институциональный коридор для участия граждан в процессе принятия публичных решений и влияния на них. Политическая подсистема публичного управления результирует дискурсивность публичной сферы посредством системы политического представительства формируя политический курс. Административная подсистема регулирует процесс принятия

[1] Бондаренко С.В. «Электронный муниципалитет» как инструмент модернизации местного самоуправления в России и за рубежом (доклад) // «Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности»: Сб. матер. и докл. Междунар. науч. конф. (24–25 сентября 2012 года, г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2012. – С. 323–327.

публичных решений после их легитимации и институционализирует практики вовлеченности граждан в административную деятельность.

4. *Пространственные характеристики публичной политики* связывают ее различные измерения в единую целостность как действительность объективного порядка, оформленную легитимными практическими схемами, составляющими действительность субъективного порядка. Пространство публичной политики существует в более широких социальных контекстах, что позволяет выявить специфику национальных моделей.

Специфические характеристики концепта «локальная политика» определяются формированием политической субъектности местных сообществ, характером его взаимодействия с другими акторами публичной политики в выработке публичной политики муниципальных образований, направленной на комплексное развитие территории и решение специфических/уникальных проблем местных сообществ. Данный подход близок позиции ряда исследователей, рассматривающих локальную политику как политический процесс, который протекает в границах определенной территории, а основным носителем власти является локальное сообщество[1]. Важно, что при данном исследовательском ракурсе реализация различных институциональных форм субъектности местных сообществ должна рассматриваться в пространственном (локальном, региональном, субрегиональном), информационно-дискурсивном (формирование общественного-политического дискурса, конституированные различных групп общественности) и управленческом (представительство в системе местных органов власти, гражданское и общественное участие в выработке публичных решений) измерениях локальной политики.

Исследование местных сообществ как ключевого актора локальной политики связано с усилением коммунитаристских и иных активистских тенденций в современном политическом процессе. Местные сообщества получают статус «сообщества значений»[2], которые играют решающую роль в формировании у граждан «чувства принадлежности»[3] к определенной социокультурной среде. При этом системообразующими признаками, характеризующих сформированное местное сообщество, являются:

– наличие сформированной локальной идентичности (отождествление индивидом себя с определенной территорией, локальной группой, осознание своей принадлежности к ним);

– существование и развитие социальных сетей, а также механизмов их включения/интеграции в сообщества;

– социокультурный комплекс (нормы, традиции, неформальные правила и модели поведения), регулирующий поведение граждан, проживающих на данной локальной территории[4].

Социальная природа местных сообществ тесно связана с концепцией социального капитала, которая позволяет исследовать характер сетевых взаимодействий и использование его в качестве ресурса для реализации различных индивидуальных и коллективных стратегий в определенных сферах жизни: экономической, культурной и политической. Согласно П. Бурдье, социальный капитал – это «совокупность актуальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием прочными сетями связей более или менее институционализированных отношений взаимного

[1] Ледяев В. Г. Городские политические режимы: теория и опыт эмпирического исследования // Локальная политика, местное самоуправление: Российский и зарубежный опыт / ред.-сост. Л. Н. Верченов, В. А. Ковалев, П. В. Панов. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2008. –С. 32–61.

[2] Cohen A. P. The Symbolic Construction of Community. London: Tavistock, 1985.

[3] Crow G., Allan G. Community Life. An introduction to local social relations. Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1994.

[4] Frazer E. The Problem of Communitarian Politics. Unity and conflict. Oxford: Oxford University Press, 1999.

знакомства и признания»[1]. Капитал представляет собой сетевой ресурс, характеризующийся определенными плотностью и характером социальных связей, который используется для достижения определенных целей как индивидуальными, так и коллективными акторами. Социальный капитал как ресурс отдельного индивида (социальный капитал как «частное благо»[2]) рассматривается с точки зрения «рационального выбора»[3], когда индивид принимает решение о своем сетевом «членстве», исходя из своих «инвестиционных возможностей» (какие ресурсы он может вложить в развитие сети) и реальных «выгод», которые он может получить от сетевого участия (доступ к информации, распределению финансовых, материальных и символических ресурсов и т.д.).

Социальный капитал как ресурс общественный («связывающий» социальный капитал) воплощает в себе накопленное (институционализированное или деперсонифицированное) доверие, являющееся продуктом тех моральных норм и ценностей, которые сложились и функционируют в культурном пласте данного общества[4]. Плотность горизонтальных сетевых отношений обеспечивает не только доверие к ближайшему социальному окружению, но и доверие к институтам власти и позитивной оценке их роли в поддержке общественного доверия. Социальный капитал как система сетевых отношений солидарности, помощи, поддержки и взаимного сотрудничества порождает обширные положительные внешние эффекты, способствуя мобилизации гражданского участия и созданию различных структур коллективного действия с целью развития сообщества в целом[5]; т.е. социальный капитал в современном обществе становится тем ресурсом, без существования которого добиться целей, связанных с интеграцией и развитием общества, при его отсутствии невозможно. Важно, что структурным «ядром» как для социального капитала «частного блага», так и для «связывающего» общественного капитала являются «сети поддержки», разного «радиуса действия». В связывающем социальном капитале «радиус действия» может распространяться до уровня национального сообщества, упрощая коммуникации между индивидами и властными структурами и способствуя созданию институтов коллективного действия. В данном контексте «социальный капитал» интерпретируется в понимании Р. Патнема[6], когда социальный капитал того или иного территориального сообщества позволяет судить о степени развития местного сообщества.

В связи с этим социокультурные, социально-экономические и политические ресурсы развития муниципальных образований обусловлены спецификой социального капитала, т.е. способностью местного населения создавать «сети поддержки» и на основе их продуцировать солидарные действия граждан, направленные на разрешение специфических проблем территории и местных сообществ. А.А. Васильев характеризует местное сообщество как самый крупный в настоящее время «резерв развития демократии и реального вовлечения в управление общественными процессами большинства жителей города:

– является эффективным способом повышения качества жизни населения;

– представляет собой единственный реальный инструмент проведения эффективной реформы ЖКХ, затрагивающий гражданские права и интересы всех жителей;

---

[1] Бурдье П. Структуры, Habitus. Практики // Современная социология: Бурдье, Гидденс, Хабермас. М., 1995.– С.18.

[2] Lin L., Lee K. M. Fuzzy Decision Support System for Selecting the Faculty Site of Multinational Enterprises // International Journal of Innovative Computing, Information and Control. 2007. Vol. 3. №1.

[3] Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. –№ 3. – С. 122–139.

[4] Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. –М.: АСТ, 2008. – С. 149.

[5] Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. –М., 1996.

[6] Putnam R. D. Bowling Alone. The collapse and revival of American community. New York: Simon and Schuster, 2000.

– является реальным фактором повышения местного патриотизма и снижения уровня социальной напряженности...»[1].

Формирование и распространение «сетевой логики» развития среды солидарных действий местных сообществ непосредственно связаны с изменением формата сферы публичности и ее расширением за счет внедрения во все сферы жизнедеятельности человека информационно-коммуникационных технологий. В западной политической науке осмысление современных процессов интеграции сетевых структур местных сообществ в онлайн-пространство локальной политики отразилось в рождении нового научного направления «информатика местного сообщества» (community informatics). Представители данного научного направления отмечают, что развитие новых информационно-коммуникативных технологий позволяет расширить возможности для включения граждан и групп общественности в производство локальной политики, сочетая технологии социального инжиниринга в решении публичных проблем территорий и традиционные формы гражданского/участия, сохраняя преемственность в их развитии [Williams, 2008].

Формирование сетевого формата социальности определяет современное развитие человека и сообществ как «рефлексивную включенность» в публичное пространство, связанное постоянным производством и распространением знаний, а также выработкой публичных решений на основе непосредственно интегративного участия граждан.

В отечественной политической науке такие сетевые изменения, характеризующие внедрение в локальную политику информационно-коммуникативных технологий, нашли свое отражение в техно-социальной модели развития местных сообществ, которая в своей онтологической основе опирается на гуманистические ценности формирующегося «общества знаний»[2]. Важно, что реализация данной инновационной модели в процессе комплексной модернизации муниципальных образований, позволит изменить ситуацию эволюционным путем, не ломая радикальным образом сложившуюся в России бюрократическую модель местного самоуправления. В связи с процессами глобализации и информатизации общества, переводом основным сфер жизнедеятельности человека в онлайн-пространство, появлением таких явлений как электронное правительство, электронное правление, краудсорсинг, вопрос развития локальной политики становится наиболее актуальным особенно в условиях дефицита других ресурсов (финансовых, материальных, организационных и т.д.). Для местных сообществ и локальных территорий данные изменения обусловливают включение в стратегический арсенал ресурсов развития локальной политики, сетевых акторов, механизмов и технологий. В современных условиях усиливается роль государственного и муниципального регулирования развития информационно-коммуникационной инфраструктуры, информационных технологий и системы производства информационных услуг.

В условиях развития информационно-коммуникативных технологий происходит институционализация местных сообществ в публичном online-пространстве. Механизм институционализации связан с двойственностью социальной структуры местных сообществ. С одной стороны, физического восприятия мира, а с другой – пространства, существующего в схемах мышления и поведения людей и, как следствие, выражающиегося в матрицах поведения. Online-пространство в этом смысле является местом институционализации местных сообществ без

[1] Васильев А. А. Основы территориального общественного самоуправления», –Н. Новгород, 2002. –С. 5; Кокарев И. Е. Местные сообщества и местное самоуправление: технологии участия: пособие для организатора. –М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2007. – С. 100.

[2] Бондаренко С. В. «Электронный муниципалитет» как инструмент модернизации местного самоуправления в России и за рубежом (доклад) // «Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности»: сб. матер. и докл. Междунар. науч. конф. (24–25 сентября 2012 года, г. Ростов-на-Дону) / Отв. ред. Ю.Г. Волков. –Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2012. – С. 323–327.

привязки к физическому пространству и позволяет реализовывать гражданам коллективные цели, решать проблемы местного уровня.

Стратегическим сетевым ресурсом в формировании и позиционировании субъектности местных сообществ, связанных с их интеграцией в систему местного самоуправления, является комплекс официальных электронных ресурсов. Современное состояние электронных ресурсов органов местного самоуправления характеризуется общим уровнем внедрения информационно-коммуникационных технологий в систему публичного управления современной России. На сегодняшний день «электронные муниципалитеты» в современной России представляют собой совокупность неоднородных, гетерогенных ресурсов муниципальных образований РФ, не отражающих структуру и содержание местных сообществ, а также не реализующих целей стратегического развития территорий; тогда как потенциал развития электронных ресурсов органов местного самоуправления связан с возможностями использования электронного правления, основанного на механизмах электронного гражданства, электронного правительства и предоставления государственных и муниципальных услуг на основе информационно-коммуникативных технологий. Одним из важнейших показателей работоспособности электронных муниципалитетов является показатель информационной открытости. Законодательство РФ устанавливает технические и содержательные требования к официальным представительствам органов власти в online-пространстве, в полной мере этим требованиям не соответствует большинство сайтов.

С 2004 года проект «Инфометр» проводит исследования официальных сайтов органов власти и составляет по итогам рейтинги информационной открытости. Система «Инфометр» – это инструмент для проведения мониторингов, а также площадка, которая позволяет экспертам консультировать представителей госорганов в ходе исследования, обсуждать с ними полученные оценки, отвечать на их вопросы. Следуя рекомендациям и внося изменения на свой сайт, организация влияет на свою конечную оценку и может занять более высокую позицию в рейтинге открытости. В результате органы власти повышают качество своих сайтов, а граждане пользуются более удобными и информативными официальными ресурсами[1]. По результатам исследования, проведенного в марте – мае 2015 года (эксперты исследовали официальные сайты региональных правительств (администраций)), был составлен рейтинг информационной открытости и подготовлена карта региональной открытости[2]. Сайты региональных правительств оценивались по 194 параметрам, разработанным на основе требований российского законодательства с учетом методических рекомендаций[3] по внедрению принципов и механизмов открытого государственного управления в субъектах Российской Федерации[4].

---

[1] Сайт проекта «Информетр». – URL: http://infometer.org

[2] Информационная открытость региональных правительств 2015. URL: http://infometer.org/analitika/vroiv_2015#vroiv_io

[3] Методические рекомендации по внедрению принципов и механизмов открытого государственного управления в субъектах Российской Федерации. –URL: http://open.gov.ru/upload/iblock/00f/00fe0e47c2b1d068ad07318689bb13c4.pdf

[4] Нормативно-правовую базу исследования открытости органов исполнительной власти составили: Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»; Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»; Федеральный закон Российской Федерации от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»; Федеральный закон Российской Федерации от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»; Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности Контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»; Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности

Оценивая общую информационную открытость органов исполнительной власти в регионах, можно выделить следующие функционально-информационные составляющие электронных представительств и оценить их результативность с точки зрения информационной открытости: полномочия – 51,8 %; структура сайтов – 73,2%; система контактов – 68,4%; правовые акты и их разработка – 38,6%; планы и отчеты – 22,7%; обратная связь – 49%; мероприятия – 35,4%; вакансии – 52,3%; противодействие коррупции – 38,9%; госзакупки – 27,4%; информационные сервисы – 60,3%; функционал сайта – 42,2%. Лидеры и аутсайдеры рейтинга информационной открытости представлены в табл. 1.

Таблица 1/ Table 1

Лидеры и аутсайдеры рейтинга информационной открытости
Leaders and outsiders rating of information openness

Лидеры		Аутсайдеры	
Правительство Ростовской области	99,0 %	Правительство Республики Северная Осетия - Алания	29,6 %
Правительство Мурманской области	92,2 %	Правительство Московской области	28,0 %
Правительство Ульяновской области	88,0 %	Правительство Чукотского автономного округа	27, 8 %
Правительство Ханты-Мансийского автономного округа - Югры	85,5 %	Правительство Забайкальского края	27,6 %
Администрация Томской области	83,2 %	Правительство Приморского края	26,8 %
Правительство Удмуртской Республики	82,1 %	Правительство Тверской области	26,5 %
Правительство Республики Саха (Якутия)	80,6 %	Правительство Севастополя	25,9 %
Правительство Красноярского края	77,9 %	Правительство Республики Тыва	23,1 %
Правительство Кировской области	76,8 %	Правительство Республики Дагестан	19,0 %
Правительство Тульской области	75,5 %	Правительство Чеченской Республики	17,1 %

государственных органов и органов местного самоуправления»; Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»; Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ; Указ Президента РФ от 8 июля 2013 г. № 613 «Вопросы противодействия коррупции»; Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»; Указ Президента РФ от 21 августа 2012 г. №1199 «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»; Типовая программа развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий субъекта Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства РФ от 3 июля 2007 г. № 871-р); Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2014 г. № 2769-р «О Концепции региональной информатизации»; Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2013 г. № 2516-р «О Концепции развития механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде»; Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 313 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»; Приказ Минэкономразвития России от 16.11.2009 г. № 470 «О Требованиях к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальными сайтами федеральных органов исполнительной власти»; Приказ Министерства экономического развития РФ от 26 марта 2014 г. № 159 “Об утверждении Методических рекомендаций по организации и проведению процедуры оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации и экспертизы нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации»; Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 21 июля 2011 г. № 86н «Об утверждении порядка предоставления информации государственным (муниципальным) учреждением, ее размещения на официальном сайте в сети Интернет и ведения указанного сайта»

Важно отметить, что, исходя из данных рейтинга, 54 субъекта РФ (Липецкая, Магаданская, Псковская, Смоленская, Тамбовская, Амурская, Астраханская, Брянская, Воронежская, Кемеровская, Еврейская автономная, Ивановская, Иркутская, Курганская, Ленинградская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Новосибирская, Омская, Оренбургская, Орловская, Пензенская, Рязанская, Самарская, Саратовская, Сахалинская, Тверская, Челябинская, Ярославская области, Краснодарский, Приморский, Камчатский края, Башкортостан, Ненецкий автономный округ, Адыгея, Татарстан, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Алтай, Бурятия, Дагестан, Ингушетия, Калмыкия, Карелия, Коми, Марий Эл, Северная Осетия - Алания, Тыва, Хакасия, Санкт-Петербург, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ, Крым, Севастополь) на своих сайтах не создали ни одного интерактивного сервиса работы с данными (такими, например, как online-обсуждения, online-приемная и т.д.).

Это означает, что практически полностью отсутствует возможность участия со стороны гражданского общества в решении социально-политических задач, что в значительной мере сужает возможности сетевых технологий позиционирования местных сообществ, которые представляют собой различные способы презентации существующих и создания новых местных сообществ для различных целей в online-пространстве. Первая группа сетевых технологий представляет собой PR-технологии презентации и местных сообществ, с многоцелевыми установками, направленные на развитие сообществ. Вторая группа охватывает сетевые технологии электронного участия, как созданные органами публичного управления в технологических рамках действующих электронных муниципалитетов, так и в контексте самоорганизованных гражданских структур, что позволяет населению мобилизоваться для участия в публичных решениях локального уровня. Основной технологией в этом плане является краудсорсинг.

Краудсорсинг является инновационной сетевой технологий, с помощью которой публичная власть мобилизует интеллектуальные и экспертные ресурсы граждан в решении публичных проблем различного уровня. Краудсорсинговые ресурсы могут продуцироваться «снизу» в результате сетевого взаимодействия активных и заинтересованных граждан, создавая социальные сети или актуализируя уже существующие, для мобилизации различных ресурсов по разрешению какой-либо общественнозначимой проблемы. В качестве примера краудсорсинга «снизу» можно рассмотреть создание и функционирования проекта «Краудсорсинг.ру»[1] и в особенности карты краудсорсинговых проектов[2], размещенных на этом портале. Наполнение и актуализация карты осуществляются как администратором сервиса, так и всеми желающими с помощью технологии краудсорсинга. Карта состоит из краудсорсинговых проектов, запущенных в настоящее время и привязанных к определенному географическому местоположению. Карта создана участниками проекта «Краудсорсинг.ру» и независимым экспертом С. Гордеевой. На карте расположены как региональные, так и федеральные проекты. Наполнение и актуализация карты осуществляются как администратором сервиса, так и всеми желающими с помощью технологии краудсорсинга. В данный момент на карте отмечены 217 краудсорсинговых проектов различной направленности (Рис. 1).

Краудсорсинг «сверху» предлагает активную позицию органов публичного управления в проектировании и запуске электронного ресурса, способствующую мобилизации ресурсов граждан в разрешении определенной проблемы. Примером краудсорсинга «сверху» является деятельность

[1] Портал проекта «Краудсорсинг.ру». –URL: http://crowdsourcing.ru
[2] Карта Краудсорсинга в России. –URL: http://crowdsourcing.ru/crowdmap

властей г. Москвы, которая выражается в создании и функционировании таких проектов, как «Активный гражданин»[1], «Краудсорсинговые проекты правительства Москвы»[2].

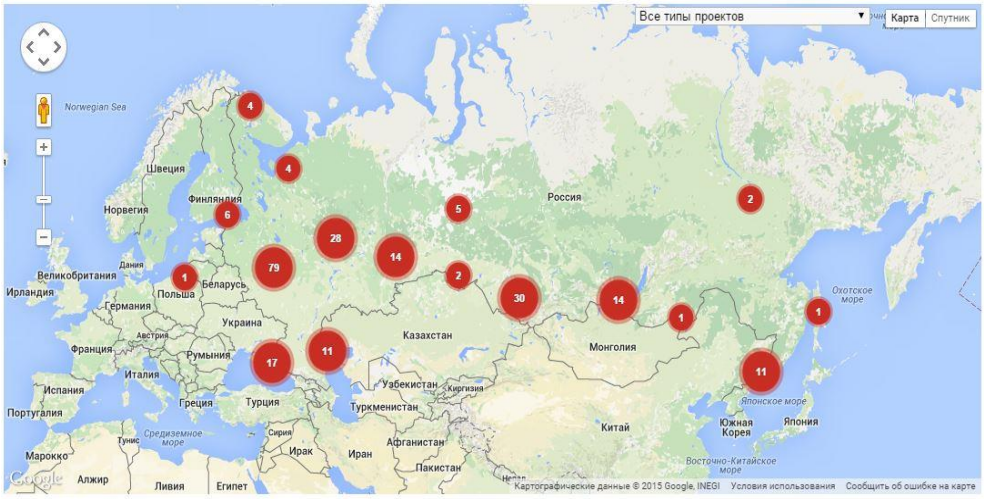

Рис. 1 – Карта краудсорсинговых проектов России
Fig. 1 – Map of crowdsourcing projects in Russia

Таким образом, потенциал развития локальной политики и местных сообществ в рамках модернизации электронных муниципалитетов заключается в возможностях: вовлечения населения на муниципальном уровне в производство и потребление контента, позволяющего повысить за счет использования информационно-коммуникативных технологий качество жизни граждан, а также осуществлять оказание электронных сервисов различным категориям потребителей; формирования online-сообществ, отражающих потребности населения в позиционировании своих специфических локальных идентичностей и потребностей в решении конкретных публичных проблем; создания интерактивных механизмов в рамках функционирования электронных муниципалитетов, способствующих формированию культуры рефлексивного участия в решении разнообразных проблем территории и интенсивному развитию мониторинговой демократии на локальном уровне.

Если говорить в целом об эффективности краудсорсинговых проектов для развития локальной политики, то стоит рассмотреть опыт работы административного округа Зеленограда с использованием технологий краудсорсинга. В конце 2012 – начале 2013 года префектура Зеленоградского административного округа совместно с компанией «Witology»[3] запустили краудсорсинговый пилотный проект «Новые пути развития Зеленограда». В ходе реализации проекта были определены четыре направления по формированию образа будущего Зеленограда как города социальных инноваций, ведущего научно-технологического центра, удобного для жизни, города и центра промышленного туризма[4]. На XIII форуме «Информационные технологии в

[1] Портал проекта «Активный гражданин». –URL: http://ag.mos.ru
[2] Портал проекта «Краудсорсинговые проекты правительства Москвы». – URL: http://crowd.mos.ru
[3] Сайт компании «Witology». – URL: http://witology.com/
[4] Участники краудсорсинг-проекта "Новые пути развития" сформулировали условия реализации образов будущего Зеленограда. –URL: http://www.zelao.ru/13/48/11826-uchastniki-kraudsorsing-proekta-novyie-puti-razvitiya-sformulirovali-usloviya-realizatsii-obrazov-buduschego-zelenograda

госсекторе», организованном компанией AHConferences[1], начальник отдела информационно-технологического развития Префектуры Зеленоградского АО г. Москвы Анна Коробова, выступая с докладом о реализации проекта «Новые пути развития Зеленограда», оценила прямой экономический эффект от использования инструментария краудсорсинга в тридцать часов работы среднего муниципального служащего. Такой ресурс был отработан в ходе месячного функционирования проекта[2]. Помимо этого, она отмечает, что для эффективной реализации краудсорсинговых проектов необходимы мощная организационная поддержка и наличие некоторых ограничений и рисков, таких как троллинг, «накрутка» голосов при голосовании, «проход» популистского решения с долговременными отрицательными эффектами, но в целом при правильном планировании положительные эффекты превалируют над негативными.

Сетевые ресурсы развития локальной политики обусловливают преодоление информационного неравенства населения локальной территории, интеграцию основной части населения в online-пространство локальной политики и конституирование на основе интерактивных сервисов референтных групп общественности, способных рекрутировать политических лидеров местных сообществ и участвовать в выработке общественно-политического дискурса и приоритетов развития муниципальных образований, а также решение проблемы комплексного развития территории путем внедрения местными органами власти инноваций на основе реализации сетевых проектов.

Библиография /References:

1. Бондаренко С.В. «Электронный муниципалитет» как инструмент модернизации местного самоуправления в России и за рубежом (доклад) // Кавказ: проблемы реинтеграции социокультурного пространства и вызовы региональной безопасности: сб. матер. и докл. Междунар. науч. конф. (24–25 сентября 2012 года, г. Ростов-на-Дону) / отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2012. С–. 323–327.

2. Бурдье П. Структуры, Habitus, Практики // Современная социология: Бурдье, Гидденс, Хабермас. – Новосибирск: Изд-во ИГУ, 1995. – 450 с.

3. Васильев А.А. Основы территориального общественного самоуправления. - Н. Новгород: ИП Гладкова О.В., 2002. – 525 с.

4. Информационная открытость региональных правительств // Проект «Информетр». - URL: http://infometer.org/analitika/vroiv_2015#vroiv_io (Дата обращения: 30.08.2015)

5. Кокарев И.Е. Местные сообщества и местное самоуправление: технологии участия**:** пособие для организатора. - М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2007. – 390 с.

6. Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий // Общественные науки и современность. – 2001. – № 3. – С. 122–139.

7. Краудсорсинг в управлении городом // Управленческие решения. - URL: http://www.iemag.ru/projects/detail.php?ID=27814 (Дата обращения: 30.08.2015)

8. Ледяев В.Г. Городские политические режимы: теория и опыт эмпирического исследования // Локальная политика, местное самоуправление: Российский и зарубежный опыт / ред.-сост. Л.Н. Верченов, В.А. Ковалев, П.В. Панов. - М.: Российская ассоциация политической науки, 2008. - С. 32–61.

9. Методические рекомендации по внедрению принципов и механизмов открытого государственного управления в субъектах Российской Федерации // Открытые данные. – URL: http://open.gov.ru/upload/iblock/00f/00fe0e47c2b1d068ad07318689bb13c4.pdf (Дата обращения: 30.08.2015)

[1] Сайт компании AHConferences. –URL: http://www.ahconferences.com
[2] Краудсорсинг в управлении городом. – URL: http://www.iemag.ru/projects/detail.php?ID=27814

10. Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражданские традиции в современной Италии. – М.: Ad Marginem, 1996. – 287 с.

11. Участники краудсорсинг-проекта "Новые пути развития" сформулировали условия реализации образов будущего Зеленограда // Новости о зеленограде. – URL: http://www.zelao.ru/3/21807/11826-uchastniki-kraudsorsing-proekta-novyie-puti-razvitiya-sformulirovali-usloviya-realizatsii-obrazov-buduschego-zelenograda/ (Дата обращения: 30.08.2015)

12. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / пер. с англ. - М.: АСТ, 2008. – 560 с.

13. Cohen A.P. The Symbolic Construction of Community. - London: Tavistock, 1985. -349 p.

14. Crow G., Allan G. Community Life. An introduction to local social relations. - Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1994. – 456 p.

15. Frazer E. The Problem of Communitarian Politics. Unity and conflict. - Oxford: Oxford University Press, 1999. – 567 p.

16. Lin L., Lee K.M. Fuzzy Decision Support System for Selecting the Faculty Site of Multinational Enterprises // International Journal of Innovative Computing, Information and Control. - 2007. - Vol. 3. – №1. – P. 28-45.

17. Putnam R.D. Bowling Alone. The collapse and revival of American community. -New York: Simon and Schuster, 2000. – 356 p.

1. Bondarenko, S.V. (2012) Jelektronnyj municipalitet» kak instrument modernizacii mestnogo samoupravlenija v Rossii i za rubezhom (doklad) [Electronic municipality "as a tool for the modernization of local government in Russia and abroad (report)] // Kavkaz: problemy reintegracii sociokul'turnogo prostranstva i vyzovy regional'noj bezopasnosti: cb. mater. i dokl. Mezhdunar. nauch. konf. (24–25 sentjabrja 2012 goda g. Rostov-na-Donu) [Caucasus: problems of socio-cultural space, and reintegration challenges to regional security: Sa. mater. and rep. Intern. scientific. Conf.] / otv. red. Ju.G. Volkov. - Rostov-na-Donu: Social'no-gumanitarnye znanija. - P. 323–327. (In Russ.)

2. Burd'e, P. (1995) Struktury, Habitus, Praktiki [Structures, Habitus, Practices] // Sovremennaja sociologija: Burd'e, Giddens, Habermas [Contemporary Sociology: Bourdieu, Giddens, Habermas]. – Novosibirsk: Izd-vo IGU. - 450 p. (In Russ.)

3. Vasil'ev, A.A. (2002) Osnovy territorial'nogo obshhestvennogo samoupravlenija [Fundamentals of territorial public government]. - N. Novgorod: IP Gladkova O.V. – 525 p. (In Russ.)

4. Informacionnaja otkrytost' regional'nyh pravitel'stv (2015) [Information openness of regional governments] // Proekt «Informetr» [Project "Informetr"]. – URL: http://infometer.org/analitika/vroiv_2015#vroiv_io (Data obrashhenija: 30.08.2015). (In Russ.)

5. Kokarev, I.E. (2007) Mestnye soobshhestva i mestnoe samoupravlenie: tehnologii uchastija: posobie dlja organizatora [Local communities and local government: Technology Participation: A Guide to the organizer]. - M.: Mosk. obshhestv. nauch. fond. – 390 p. (In Russ.)

6. Koulman, Dzh. (2001) Kapital social'nyj i chelovecheskij [Social and human capital] // Obshhestvennye nauki i sovremennost' [Social studies and the present]. – № 3. – P. 122–139. (In Russ.)

7. Kraudsorsing v upravlenii gorodom (2015) [Crowdsourcing in the city management] // Upravlencheskie reshenija [Management solutions]. – URL: http://www.iemag.ru/projects/detail.php?ID=27814 (Data obrashhenija: 30.08.2015). (In Russ.)

8. Ledjaev, V.G. (2008) Gorodskie politicheskie rezhimy: teorija i opyt jempiricheskogo issledovanija [Urban political regimes: theory and empirical research] // Lokal'naja politika, mestnoe samoupravlenie: Rossijskij i zarubezhnyj opyt [Local politics, local government: Russian and foreign experience] / red.-sost.

L.N. Verchenov, V.A. Kovalev, P.V. Panov. - M.: Rossijskaja associacija politicheskoj nauki. – P. 32–61. (In Russ.)

9. Metodicheskie rekomendacii po vnedreniju principov i mehanizmov otkrytogo gosudarstvennogo upravlenija v sub#ektah rossijskoj federacii (2015) [Guidelines for the implementation of the principles and mechanisms of open government in the Russian Federation] // Otkrytye dannye [Open data]. - URL: http://open.gov.ru/upload/iblock/00f/00fe0e47c2b1d068ad07318689bb13c4.pdf (Data obrashhenija: 30.08.2015). (In Russ.)

10. Patnjem, R. (1996) Chtoby demokratija srabotala: Grazhdanskie tradicii v sovremennoj Italii [Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy]. – M.: Ad Marginem. – 287 p. (In Russ.)

11. Uchastniki kraudsorsing-proekta "Novye puti razvitija" sformulirovali uslovija realizacii obrazov budushhego Zelenograda (2015) [The crowdsourcing project "New ways of development" formulated the conditions of implementation of the images of the future of Zelenograd] // Novosti o Zelenograde [News about Zelenograd]. – URL: http://www.zelao.ru/3/21807/11826-uchastniki-kraudsorsing-proekta-novyie-puti-razvitiya-sformulirovali-usloviya-realizatsii-obrazov-buduschego-zelenograda/ (Data obrashhenija: 30.08.2015). (In Russ.)

12. Fukujama, F. (2008) Doverie: social'nye dobrodeteli i put' k procvetaniju [Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity] / per. s angl. - M.: AST. – 560 p. (In Russ.)

13. Cohen, A.P. (1985) The Symbolic Construction of Community. - London: Tavistock. -349p.

14. Crow, G., Allan, G. (1994) Community Life. An introduction to local social relations. - Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf. – 456 p.

15. Frazer, E. (1999) The Problem of Communitarian Politics. Unity and conflict. - Oxford: Oxford University Press. – 567 p.

16. Lin, L., Lee, K.M. (2007) Fuzzy Decision Support System for Selecting the Faculty Site of Multinational Enterprises // International Journal of Innovative Computing, Information and Control. - V. 3.- №1. – P. 28-45. (In Russ.)

17. Putnam, R.D. (2000) Bowling Alone. The collapse and revival of American community. -New York: Simon and Schuster. – 356 p.